

Они говорят об обеспечении безопасного маршрута. Их пункт назначения находится в сотнях миль, затем мимо гор Нордак и, наконец, вглубь северных полей. В неизведанных областях сложно ориентироваться, но даже в этом случае у отряда достаточно опыта, чтобы пройти.

«Это бухта белых медведей». Ханнес упаковывает продовольственные пайки. Черный дафл набит до краев, и это только один из многих, занимающий большую часть ограниченного пространства в комнате. «Что сказать, нас ударит самый толстый и плохой медведь из ныне живущих?»

«Потом мы съедим это на ужин», - предлагает Ян Жун, который тоже вытирает убежище насухо, хватая все пули и взрывчатые вещества, имеющиеся в арсенале. Их немного - кажется, база была занята еще до их прихода. «Сытный обед перед смертью - идеальный вариант».

«Хорошо», - отвечает пожилой мужчина. «Если я умру от радиации, я умру, проглотив ее перорально. Кто знает, может быть, он вкусный.»

«Полковник, - заглядывает Ли Цзяюнь, - я сообщила о смерти собирателя. Командование выдало для совместной операции».

«Совместная операция?» Ян Жун занят заправкой боеприпасов и не поднимает глаз. «С кем?»

«641- й отряд», - сообщает Ли Цзяюнь. «Сержант Адамс и его люди были назначены в этот район две недели назад. Ожидается, что они обеспечат подкрепление и соберутся вместе с нами на полпути. Среди четырнадцати человек в его отряде трое собирателей и один исследователь».

«Что за операция?»

«Наша миссия - безопасно сопроводить исследователя в биобанк. Сержант Адамс и собиратели доставят наши обнаруженные образцы в Нексус».

Ханнес фыркает. «Операция «Первомай». Так что Адамс не может с этим справиться и хочет уйти. Наверное, поэтому вообще санкционировалась «совместная операция». Прошло много времени с тех пор, как он у нас был, ты так не думаешь, Ян?»

«Моя самая запоминающаяся совместная операция была с тобой, сержант Миллер». Ян Жун подходит к углу комнаты, открывает шкаф, перебирает весь мусор и берет коробку с изюмом. «Если я правильно помню, все наши люди погибли, и мы оказались в тропическом лесу».

«... Ааа, вот так я познакомился с полковником Яном». Ханнес поворачивается и усмехается Ною. «Довольно интересно, правда? Хочешь узнать больше о том, как я потерял свою команду и решил жить, вместо этого отсасывая член Яна?»

Ной тихо сидит в углу, держа в руках книгу в мягкой обложке. Однажды поздно вечером он случайно обнаружил небольшую книжную полку по пути в ванну. Все подборки довольно устаревшие и неуместные: от первых Олимпийских игр до кинотеатров, от декоративно-прикладного искусства до развлечений. Его внимание привлекла даже книга начала двадцать первого века, что-то о моделях телефонов - если подумать, такие устройства производились серийно в прошлом. Теперь это будет металлолом.

Он переворачивает страницу и бескорыстно отвечает: «Нет».

Ной был невероятно послушным на прошлой неделе, и его отсутствие могло принести ему награду. Вся команда уловила намек, что он не хочет общаться, поэтому, не считая походов в туалет, Ной сразу заперся в той же кладовой и держался особняком, читал, спал, почти не ел.

Джэ, слабовольный солдат, принес в комнату тонкое одеяло вместе с хорошо упакованными контейнерами для еды - не самое аппетитное, но Ной, тем не менее, оценил это чувство. На самом деле, единственные люди, к которым он относится мягко, - это Джэ и Ю Сок, первый потому, что он кажется искренне нежным, а второй потому, что он никогда не удосужился сказать ему ни единого слова. Когда собираются два нелюбимых человека, тишина более чем приветствуется.

Итак, Ной в некотором роде близок к холодному, эмоционально страдающему Ю Соку. Для альфы - Ной может сказать по запаху - этот человек не властный и не кричащий. Это крайне редко. Ю Сок может быть единственной спасительной милостью, которая стоит отдельно от стереотипной стаи альфа-снобов.

Одними действиями Ли Цзяюнь тоже нельзя терпеть, но она настолько хороша, что подчинится любому приказу своего полковника - и хотя это респектабельный поступок, чистый допрос, который дал ей Ян Жун не был оценен. Все началось дружелюбно, как и его возраст, на скольких языках он говорит, насколько он так хорошо информирован (несмотря на то, что живет в трущобах, она сдерживала эту часть), его внешность («он окрашен?» - спросила она, и на самом деле кажется, заинтригованной его оттенком), а затем он постепенно стала углубляться, например, где он жил, его генетический состав и все такое прочее.

Ей просто приказали сделать вот и все. Ли Цзяюнь по-прежнему плохо из-за этого - все из-за того, что полковник запер ее и угрожал ей - и с тех пор извинился, хотя Ной не заботится о извинениях за все.

«Время отъезда, половина пятого, - говорит Ян Жун, перекинув через плечо тяжелое оружие. Обоймы большой емкости его совершенно не тяготят. «Мы уезжаем на закате. Ю Сок, ты отвечаешь за вождение, пока мы не вылетим в горы. Джэ, навигация. Ханнес и Ли Цзяюнь, разведчики. Маленький пленник...»

Он умолкает, идет к спортивной сумке и вытаскивает коричневую веревку. «Ты хочешь, чтобы тебя связали сейчас или позже? Настоящий вопрос».

Ной откладывает книгу. Неделю спустя его запястья все еще помнят, как они были грубо связаны. На его бледной коже все еще видны слабые следы. След от веревки не из приятных. «Я ничего не буду делать».

«Ты все еще находишься под сильным подозрением».

"Я в курсе."

Полковник смотрит на него и говорит: «Я без колебаний пристрелю тебя, если найду тебя опасным».

-

Поездка по ухабистым вогнутым впадинам и неровным тротуарам. По таким ледяным тропам сложно пройти, руководя только звездами. Они на полной скорости движутся на северо-восток, надеясь объехать все узкие дороги и, как следствие, всех хищных существ, которые поджидают их. Последние остатки солнечного света уже давно скрылись за горными вершинами. Расстояние еще далеко - отсюда из дымки выглядывает только очертание. Белый туман окружает все на их периферии.

Придет время бросить машину через два-три часа. Остаток пути будет пешком. Они пойдут в гору, затем вперед, встретятся с Отрядом 641, поменяются оборудованием, а затем снова разойдутся.

«Черт возьми, - клянется Ханнес, - я не собираюсь снова туда возвращаться. Если бы собиратель не пошел и не погиб, нам бы не пришлось брать на себя весь этот лишний багаж».

Он разговорчив, и это ничего не сказать, потому что он действительно не затыкал рот ни одной минуты поездки. Сначала речь шла о трупах, хранившихся за грузовиком, ящиках с мутировавшими медведями гризли, расчлененных моллюсках, заснеженных аномалиях, а затем о том, как это было бы удручающе, если бы они столкнулись с оленями, которых они больше не могли бы есть, а затем речь шла об Отряде 641 и о том, как было бы загадочно замечательно, если бы Адамс, сержант отделения, исчез с лица планеты.

«Мы почти не видим никого из других на поле», - сказал Ханнес. «Командование отправляет нас во все уголки мира от полюса до экватора, но поверь мне, когда я говорю, что у меня конфликт с некоторыми из них, даже за океаном. Адамс, со своей стороны, настоящая пизда».

Джэ тоже, похоже, не очень обрадовался совместной операции. «До меня доходили слухи, что он замешан в городской сети проституции».

Пожилой мужчина усмехается. «Кольца для проституции - не новость, но этот парень чертов ненормальный. Он занимается проституцией несовершеннолетних - это означает, что он

торгует маленькими детьми, ухаживает за ними и заставляет их работать на себя. Учитывая, насколько испорчена земля, все закрывают глаза на подобные вещи. Даже муниципальную полицию легко подкупить... То есть, если они уже не являются постоянными клиентами».

Джэ съежился.

"Заставляет тебя опустить его на ступеньку ниже, а?" Ханнес усмехнулся. «Хотя он, возможно, надеялся на это - любая серьезная нерадиоактивная травма на работе, и он получит бесплатный пропуск на пенсию и останется в публичных домах до конца своей жизни».

Затем Ханнес заговорил о таких публичных домах, о тех, где омеги зарабатывают на жизнь в городе, о тех, которые обладают небесной техникой, - у него тоже были рекомендации. Сейчас болтовня становится чрезмерной, но он все равно продолжает рассказывать забавные факты, странные отрывки из истории, какой была их планета десятилетия назад.

«Милый мальчик, сколько тебе лет?»

Ной открывает один глаз - «заткнись», он громко кричит - и не отвечает ему. Он на заднем сиденье, руки не связаны, но пристегнут ремнем безопасности. Последний час он пытался устроиться поудобнее, но независимо от того, где он наклоняется или поворачивается, жесткое кожаное сиденье ограничивает все движения. Уродливое серое сиденье не имеет наклона, и он даже не может сутулиться, а это значит, что боль в его шее только усиливается.

Ханнес невозмутимо продолжает: «А, тебе, наверное, двадцать или двадцать один год, примерно столько же, сколько Джэ и Ли Ли. Ты знал, что тогда на алкоголь были ограничения по возрасту? Как странно, а? Но никто за этим не следил - я помню, что мне было десять лет, когда я впервые глотнул виски. Я подумал, что у меня галлюцинации, когда я впервые увидел аномалию вблизи. Милый мальчик, ты кого-нибудь убивал? Жун, Жун, ты помнишь свое первое убийство? "

Ной тянется, чтобы расстегнуть ремень безопасности, но его останавливает рука.

«Я не могу вспомнить», - отвечает Ян Жун, низкое вибрато слишком близко к его ушам. «Ной, продолжай. Было бы проблематично, если бы ты вылетел из машины, а?»

«Это неудобно», - отвечает он.

«Вот еще один забавный факт, который стоит добавить к списку старого Ханнеса», - с улыбкой говорит Ян Жун. «Ремни безопасности вдвое сокращают количество травм в результате ДТП».

Конечно, настоящая причина в том, что ремень безопасности для него является дополнительным ограничителем - чем-то, что удерживает его в страхе, дополнительным уровнем безопасности, чтобы солдаты чувствовали себя более уверенно. Ной... немного сыт по

горло.

«Тогда я расскажу тебе еще один забавный факт», - говорит он назло. «Аномалии съедят тебя, пристегнут ты или нет».

Улыбка Ян Жуна не исчезает. «Мы можем проверить мою теорию о том, как долго ты продержишься».

«Твоя теория?»

«Гипотеза состоит в том, что ты продержишься одну минуту против большого мутировавшего волка. Мне было интересно, почему ты еще не попробовал никого из нас съесть. Возможно... - Ян Жун поддразнивающе сужает глаза, - маленький котенок, ты слишком слаб?»

Ной недоверчиво смотрит на него. Его брови нахмурены от наполовину гнева, наполовину отчаяния, как будто он получил удар по своему эго, но не имеет возможности противостоять. Он открывает рот и мрачно отвечает: «... Я не кот».

Ян Жун приятно удивлен. "Ой? Что ты такое?"

Мятежная полоса в нем отказывается отвечать, и его берет верх застенчивая сторона, стремясь как искупить себя, так и немного напугать Ян Жуна. Он наклоняется вперед - слегка ухмыляется от удивления на лице другого - слегка тянет полковника за воротник и прижимает пальцы к коже.

«Я помню, как убил многих», - шепчет он, скромно опуская глаза. - То есть аномалий. Я много лет живу в тущобах, полковник Ян, и кое-чему научился. Возможно, я просто ждал этого момента, чтобы свернуть тебе шею».

«Я сомневаюсь в этом с твоими маленькими руками». Полковник хмыкает и хватает его за руку, проводя по слабым отметинам на запястьях - Ной слегка вздрагивает. «Но я приветствую тебя, чтобы ты попробовал».

Он отстраняется и усмехается. «Я сначала съем тебя».

Ной не упускает из виду, как взгляд полковника задумчиво скользит по нему, словно он оценивает его человечность. Конечно, он есть; он, вероятно, тоже занимается математикой, вычисляя радиоактивность и вероятность, как будто Ной - интересный образец для наблюдения. Во-первых, у Ноя не было особых причин быть допущенным к этой экспедиции, если бы не собственное веселье полковника и все остальное, что он вызывает в своей безумной голове.

"Хм? Ты сердишься», - заявляет Ян Жун очевидное. Он тянется за собой, расстегивает рюкзак

и достает коробку с изюмом. «В качестве извинения передам это тебе».

Ной смотрит на самодовольное выражение лица мужчины и знает, что его дразнят, определенно расплата за то время, когда он «вернул» тот же предмет.

"Отвали".

<http://bllate.org/book/14985/1325829>